Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 13-19.11.2020
Номер выпуска: 132
Заглавие: Фиолетовые чернила из блокадного Ленинграда
Автор: Марина Даренская

В **музее «Градостроительство и быт города Таганрога» открылась экспозиция «Блокадный дневник Якова Рубанчика». Работы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга гармонично дополнили предметы из таганрогских музейных фондов. Известно, что знаменитый ленинградский архитектор всегда относился к городу, где родился и вырос, с большой любовью.**

Яков Осипович появился на свет в 1899 году в семье профессионального фотографа (его ателье на Петровской улице знали и любили горожане) и учительницы русского языка. Юноша окончил в Таганроге мужскую классическую гимназию, позже – архитектурный факультет Высшего художественно-технического института (в прошлом – Императорская академия художеств) в Ленинграде, получив в 1928 году диплом архитектора-художника. Известно, что Яков Осипович принимал участие во множестве архитектурных конкурсов в Ленинграде, Кронштадте, Москве, Таганроге, Одессе и удостоился более трех десятков премий. По его чертежам возведены многие жилые и общественные здания. Совместно с архитекторами Арменом Барутчевым, Исидором Гильтером и Иосифом Меерзоном Яков Рубанчик участвовал в разработке проектов и постройке зданий для фабрик- кухонь (крупное механизированное предприятие общественного питания) в нескольких районах города на Неве.

Рисунки при свете коптилки

Вся его последующая жизнь оказалась также связана с Ленинградом. Он имел право на эвакуацию, но отказался, и все 872 дня блокады провел в осажденном городе. Художник создал свою хронику событий, зарисовывая каждый день простые и ужасающие детали существования того времени. В самые тяжелые дни, в холода, у буржуйки, в которой догорал очередной стул из красного дерева, при свете коптилки сжимая карандаш рукой в перчатке с отрезанными пальцами... В квартире на Загородном проспекте с ним проживали мать, сёстры и маленькая племянница Леночка.

«Он безумно любил этот город, и его трагедию воспринимал как личную. Не мог не рисовать, и это творчество его спасало... фиксировал каждодневно боль Ленинграда», – вспоминает Елена Свердлова (Полонская) – та самая Леночка.

Разрешение на зарисовки

В 1964 году она передала эти рисунки из личного архива семьи в Музей истории Санкт-Петербурга (тогда еще Ленинграда). Работы, которые более тщательно проработаны и сделаны в цвете, предназначались для выставки, демонстрирующей будни блокады прямо в осажденном городе. В таком объеме (их 143 листа), как полная хроника блокадного дневника, они не показывались вплоть до 2015 года. Перед этим, в 2019-м, рисунки демонстрировались в подземном памятном зале Монумента героическим защитникам Ленинграда. И вот теперь в Таганроге экспонируется примерно сотня работ: столько позволили разместить выставочные площади.

Блокадная скоропись, нарисованная фиолетовыми чернилами или простым карандашом, выцветает от времени, реставраторам очень трудно сохранить эти листы – странички обычного блокнота.

Строительство оборонительных сооружений, начало бомбежек и артобстрелов города, первые человеческие жертвы... Голод и холод, повлекшие за собой гибель тысяч горожан. Мужество ленинградцев, героическими усилиями очищавших город от снега, мусора и нечистот весной 1942 года. Массовая огородная компания, подготовка к операции по снятию

блокады Ленинграда... Многие работы датированы либо сохранили пояснения, в связи с какими событиями созданы. Эти подписи — точные, ироничные, образные, сделанные самим автором, играют для восприятия не меньшую роль, чем сами изображения.

Весь период блокады архитектор работал в отделе охраны памятников Управления по делам искусств Ленсовета. Яков Осипович имел специальное разрешение, выписанное по месту работы, на зарисовки происходящего, которые, как и фото, были запрещены в это тяжелое время. Представители власти строго следили за выполнением предписания.

«Как ненавижу я луну»

Фотографическое исполнение в документальной хронике тех лет имеет, например, рисунок, где под руководством и с непосредственным участием Якова Рубанчика с постаментов снимают скульптурные группы Аничкого моста. «Кони Клодта, упираясь, съехали с насиженных постаментов...» В промерзшей земле вырыли огромные ямы, скульптуры смазали солидолом, обернули бумагой и поместили в ящики, после засыпали песком и закопали в четыре углубления во дворе Дома пионеров (в прошлом – Аничков дворец) на две трети. Глубже было нельзя из-за грунтовых вод. Скульптурная группа успешно сохранилась в укрытии до окончания войны.

В это же время архитектор занимался обмером зданий Пажеского корпуса (бывший Воронцовский дворец, архитектор Ф. Б. Растрелли) и Мальтийской капеллы (архитектор Дж. Кваренги). Итогом работы, завершенной в 1943 году, стала серия чертежей, которые в случае разрушения или повреждения памятников архитектуры могли служить основой для их воссоздания. «Расстрелянный Растрелли» – так называется серия рисунков, где отражены повреждения разрушенных знаменитых дворцов. «Дистрофик» – изображение человека, идущего на работу с портфелем на веревочке, подвешенным на шею (в руках жители блокадного города были не в силах носить подобную тяжесть), автопортрет во дворе-колодце подписан: «Как ненавижу я луну» (именно в лунные ночи обстрелы были наиболее интенсивными). А вот и лето, легкие развивающиеся платья на худеньких женщинах. На первый взгляд, они будто бы прогуливаются с детской коляской. Но присмотритесь – на ней везут небольшой гроб. Молодая и пожилая, героини сюжета провожают свое самое дорогое в последний путь...

«Ливерная колбаса» газгольдеров

– К открытию выставки мы планировали принимать гостей – наших коллег из Санкт-Петербурга. К сожалению, из-за напряженной эпидемиологической обстановки это не получилось. Но они записали видеообращение, с которым можно познакомиться. Рисунки будут экспонироваться до 27 декабря 2020 года, – рассказала кандидат искусствоведения, заведующая отделом музея «Градостроительство и быт г. Таганрога» Марианна Григорян. – Каждая из этих работ важна для меня. Если брать высокий эмоциональный накал и художественную ценность, хотелось бы отметить работу «Они не пройдут!!!». Рисунок выполнен в сентябре 1941 года и отражает композицию «Колесница Славы» (1828 год) на аттике арки Главного штаба – на фоне неба, расчерченного лучами прожекторов и с виднеющимися многочисленными баллонами аэростатов.

Ленинградцы возлагали большие надежды на систему воздушного заграждения от вражеских налетов. Предполагалось, что из-за них немецкие самолеты не смогут снижаться в достаточной степени, чтобы бомбить прицельно. Газгольдеры, из которых производили заправку аэростатов водородом, проводили по улицам города на привязи. И они, судя по подписям Якова Рубанчика, производили впечатление на жителей города, рождая ассоциации со слонами и с ливерной колбасой.

Неоткрытые страницы

Привлекает внимание уникальная фотография в витрине музея – с маленьким Яшей и его семьей за обеденным столом. Таганрожцам визуально знаком и дом, принадлежавший

семье в переулке Тургеневском, 12. Хотя жизнь художника тесно связана с Ленинградом, у него всегда оставалось в душе место для родного города. После освобождения нашего края, уже первого сентября 1943 года Яков Рубанчик написал вдохновенную статью «Таганрог опять наш!», начав ее словами «От двухлетнего звериного фашистского ига освобожден Таганрог – моя родина!». А Ленинград в те дни еще оставался в кольце...

Оказывается, Яков Осипович собирал материалы для книги о таганрогской архитектуре. Сохранилась её рукопись, она найдена в архивах и носит название «Таганрог – город ампира».

Примечательно также, что в далеком 1929-м году Яков Рубанчик посетил Таганрог и выполнил объемную фотосъемку памятников архитектуры, обмеры его зданий. Сегодня эти материалы представляют огромную документальную ценность и свидетельствуют, каким был город: облик Таганрога в прошлом веке изменялся интенсивно и необратимо.

– Очень интересна история находки этой фотосъемки 1929 года. Пожилая хранительница рассказала, как в 1967-м разбирала коробку со стеклянными негативами из музейного подвала. Тогда не было известно, что это работы Якова Осиповича. Материалы об обмерах нашлись в архиве другого фонда, рукописи – в третьем, в двух столицах: Москве и Санкт-Петербурге. Все это складывается в одно удивительное целое, – отметила Марианна Евгеньевна.

Возможно, скоро, уважаемые читатели, благодаря замечательным, увлеченным исследователям, мы сможем открыть еще одну страницу истории нашего города. И спустя долгие годы лучше узнать нашего необыкновенного разностороннего и талантливого соотечественника – Якова Осиповича Рубанчика.